

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ПО ФИЗИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ, В ЯРОСЛАВСКИХ ГОВОРАХ

Предметом нашего исследования явились имена прилагательные, обозначающие человека по внешности в связи с его физическими особенностями, зафиксированные в Ярославском областном словаре (1981-1991) и картотеке для «Дополнения» к Ярославскому областному словарю, поскольку в современном языкознании общепринято рассмотрение диалектной лексики как системы, а идея системных отношений может быть заключена «в объединении слов по тематическим и лексико-семантическим группам, в явлениях синонимии и антонимии, омонимии и многозначности, в родовидовых отношениях и связях... варьировании, стилистической дифференциации... Здесь намечается параллелизм между лексической системой литературного языка и системой лексики говора»[4. С.151.].

Прилагательные, относящиеся к данной тематической группе, в исследуемых говорах достаточно многочисленны и представляют значительный интерес, так как отличаются от соответствующей группы прилагательных литературного языка в количественном отношении (широко развитая синонимия – отличительная черта диалектной лексики), более разнообразны в словообразовательном отношении, чаще имеют прозрачную внутреннюю форму, могут субстантивироваться.

Тематическая группа прилагательных, характеризующих человека по физическим особенностям, в ярославских говорах представлена лексико-семантическими группами, оценивающими лицо по следующим признакам: 'красивый' - 'некрасивый', 'высокий' - 'невысокий', 'толстый' - 'худой', а также по особенностям телосложения, формы головы, чертам лица и пр.

Широко распространена и весьма употребительна ЛСГ прилагательных, заключающих общую положительную оценку внешности человека с семантикой 'красивый': *байскóй, баскóй, буявый, вожева́тый, го́жий, клюжий, мазі́стый, милозглядный, ра́жий*. Например: «Девка эта гожая»; «Такой буявый парень, хоть куда».

Интересно, что слова, объединенные противоположным семантическим компонентом, несущим негативную оценку внешности 'красивый', невзрачный', представляют собой еще более разветвленную группу слов: *альяпистый, аляповтый, безвı́дный, дряннóй, дурнóй, дурноха́рий, нера́жий, нера́женький, нера́женький, сме́шинький*: «Кто за него замуж пойдет, за такого безвидного», «У них вся семья дрянная».

Ряд прилагательных описывает рост человека. Значение 'высокий' имеют слова: *бандорковáтый, большéнный, високу́щий, гóнкий, дикóвинный, длинноязы́й, фиті́льный*: «Парень у моей подружки был диковинный».

Прилагательных с противоположным значением 'невысокий' немного: *мазу́ристый, невзрóслый*: «Жених её такой мазуристый».

Значительна по количеству группа прилагательных, описывающих особенности фигуры человека. Слова со значением 'полный, толстый': *бережéнный, брюховı́тый, глáдкий, дрочённый, дюжий, дюжинный, дюжéнный, заживнóй, неуди́льный, опитúщий, толсто́й, толстопа́зый, ту́шный*: «Глянь-ка, её бережённый опять на лавке сидит» (субстантивированное прилагательное), «Вон ты какой брюховитый, видно, ешь много».

ЛСГ с антонимичным значением 'худой, худощавый' составляют прилагательные: *безживóтный, бескишóчный,*

доходной, заморышный, мозгленький, тинкий, худенный, сохлый: «Такой безживотный он, смотреть страшно».

’Нескладный, неуклюжий’ человек определяется в ярославских говорах прилагательными: *мякулистый, неварёный, невладёлый, нелётный*.

Рассмотренные слова характеризуют внешность человека по привлекательности, росту, комплекции и создают общее впечатление о его физических особенностях. Однако в ярославских говорах содержится немало прилагательных, оценивающих особенности фигуры, лица и других частей тела. Обратимся к некоторым из них.

Прилагательное *аккуратный* обозначает человека стройного, статного: «Идёт тощенький, аккуратный» (субстантивированное прилагательное).

Человека с кривыми ногами называют *калягузый, криволяхий*.

Особенности человеческого лица (его форму, дефекты) характеризуют прилагательные: *брюзгливый* (’обрюзгший’), *веснушный* (’веснушчатый’), *догобашкий, долгорожий, долгорыленький* (’длиннолицый’), *криволиценький* (’криволицый, с перекошенным лицом’), *лобастый* (’широколицый’), *малолыленький* (’с маленьким, худым лицом’).

Ряд прилагательных характеризует человека по особенностям глаз, бровей, губ и других черт лица. Например: *бельмистый, хрушкоглазый* (’большеглазый’), *востробельмый* (’глазастый’), *кособельмый* (’косоглазый’), *лупобельмый* (’с глазами навывкате’).

Антонимичные прилагательные *бровастый и лысобровый*, характеризуют человека соответственно с густыми бровями и безбрового.

Ряд прилагательных характеризует человека по форме губ: *бриластый, брыластый, вислогубый* (’толстогубый, губастый, с большими отвислыми губами’), *краснобрылый* (бранное по отношению к человеку с толстыми красными губами).

Следующую ЛСГ составляют прилагательные, характеризующие качество и цвет волос человека: *голый* (’лысый’), *белый* (’седой’), *белявый, седобрысы, седой* (’белокурый’).

При характеристике человека особое место уделяется его внешности в связи с состоянием здоровья. Здесь наиболее многочисленна ЛСГ со значением ’физически слабый, болезненный’: *бездушный, безжильный, безлядый, безлядкий, дряблый, дряхлый, квёлый, лядящий, лядёлый*. Например: «Бездушный мужик-то попался мне», «Мать уж стала дряблая».

Антонимичное значение ’крепкий, здоровый’ представлено прилагательным *жильный*.

В ярославских говорах имеется ряд прилагательных, обозначающих человека с дефектами зрения: *бизой* (многозначное: ’слепой, подслеповатый, близорукий’), *безокий и безочный* (’слепой’), *безулёный* (’слепой’), *моргослёпый* (’близорукий’): «Муж-то у меня совсем бизой», «Куда лезешь-то, безочный!» (субстантивированное прилагательное), «Жена-то у него ушла – безулёный он».

Итак, рассмотренные прилагательные, характеризующие внешность человека по его физическим особенностям, представляют собой оригинальную группу слов, отличающихся от аналогичных групп в литературном языке и по своему наполнению, и по своей коннотации.

Следует отметить, что внутри синонимических рядов встречаются абсолютные синонимы: *гладкий – тухлый* (’упитанный, тучный’), *мякулистый – нелётный* (’нескладный, неуклюжий’), *безокий – безочный – безулёный* (’слепой’), *альястый – аляповатый* (’некрасивый, невзрачный’), *буявый – вожеватый* (’красивый, симпатичный’) и некоторые другие. Однако основу лексико-семантических групп составляют прилагательные, имеющие определенные семантические оттенки. Например: при общем значении ’физически слабый, болезненный’ – *бездушный* (’слабосиль-

ный'), дряблый ('беспомощный'), дряхлый ('болезненный'), безжильный ('слабый'); или при значении 'полный, толстый' – бережёный ('полный, толстый'), гладкий ('упитанный'), брюховитый ('толстый, с большим животом'), дюжий ('упитанный и рослый').

Проанализированный материал показывает, что большая группа прилагательных имеет прозрачную внутреннюю форму, характерную для диалектной лексики. Например: *брюховитый* – 'имеющий большой живот, полный'; *безживотный*, *безкишочный* – 'худой'; *безжильный* – 'слабый, слабосильный'; *милозглядный* – 'привлекательный, милостивый'; *большенный* – 'высокорослый'; *долговязый* – 'долговязый'; *долгорожий* – 'длиннолицый'; *заморышный* – 'худой, невзрачный, небольшого роста' и под.

Что касается словообразовательных особенностей рассмотренных прилагательных, большинство образовано морфологическим способом при помощи продуктивных суффиксов -ист-, -аст-, придающих слову оттенок высшей степени качества: *аляпистый*, *мазистый*, *мякулистый*, *мазуристый*; *бровастый*, *брылястый*, *лобастый*; -енн- с тем же значением: *большенный*; *дюженный*, *худенный*; а также суффикса -оват- (-еват-): *аляповатый*, *висковатый*, *вожеватый*, *копыловатый*.

Префиксальные образования редки: *неражий*, *неварёный* (семантический диалектизм, образованный от прилагательного варёный). Чаще встречаются образования смешанного типа (префиксально-суффиксальные): *безживотный* (от существительного живот), *невладёлый* (от основы глагола владеть).

Продуктивен способ сложения: *толстобаиённый* (от основы прилагательного толст(ый) и просторечного существительного башка), *криволяхий* (кривые ляхи – 'ляжки' – яросл.), *малолыченый* (маленькое лицо), *хрушкоглазый* (хрушк(ий) – 'крупный' яросл. + глаз), *лупобельмый*, *востробельмый*, дол-

гозубый, *моргослёпый* и др. Ряд сложных слов отличается от соответствующих литературных одним компонентом сложения, например: *милозглядный* – ср. литер. милостивый, *кособельмый* – ср. косоглазый, *криволяхий* – кривоногий, *долгозубый* – длиннозубый и др.

Сложные прилагательные подтверждают подмеченное многими лингвистами стремление народной речи к яркости, образности, прозрачности внутренней формы.

Таким образом, словообразование в ярославских говорах идёт от разных типов основ с точки зрения сферы употребления: диалектных (*лядацкий*, *лядельный*, *безлядкий*, *безлядовый* – от диалектных слов лядеть и ляд ('больной человек' в говорах *Брейтовского* района); *мякулистый* от мякуля ('нескладный, неуклюжий человек' в ярославских говорах)); древнерусских (*опитущий* – от древнерусского слова *питати* – 'кормить, пить'; *нелёпший* от древнерусского прилагательного *льпший* – 'лучший' – превосходная степень прилагательного *льпый*); современных общеупотребительных (*большенный* – от слова большой, *высокущий* – от высокий, *заморышный* от заморыш и др); смешанных типов (примеры приведены выше). Некоторые диалектизмы отличаются от литературных слов только в акцентологическом отношении (*толстой* – 'толстый').

Выделяется группа семантических диалектизмов: *голый* – 'лысый', *невзрослый* – 'низкорослый', *гладкий* – 'толстый', *дряблый* – 'беспомощный', *аккуратный* – 'стройный'.

Сопоставление рассмотренных слов с данными Словаря русских народных говоров показало, что большая часть их употребляется в ряде других севернорусских говоров в тех же значениях.

Дальнейшие исследования должны прояснить особенности этимологии прилагательных, характеризующих внешность человека в ярославских говорах.

Библиографический список

1. Ярославский областной словарь: В 10 вып. Ярославль, 1981 – 1991.
2. Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965 – 2001. Вып. 1 – 35.
3. Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1975 – 2000. Вып. 1 – 25.
4. Сроколетов Ф.П., Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987.